

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 18, Is. 1, Pp. 212–230, 2025
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 811.554

DOI: 10.22162/2619-0990-2025-77-1-212-230

Якутская лексика в живой речи современных тундровых юкагиров

Самона Николаевна Курилова¹

¹ Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова (д. 42, ул. Кулаковского, 677013 Якутск, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник

 0000-0002-0300-3771. E-mail: [samonakur\[at\]mail.ru](mailto:samonakur[at]mail.ru)

© КалмНЦ РАН, 2025

© Курилова С. Н., 2025

Аннотация. *Введение.* Как и во многих других культурах, в условиях исторически сложившейся поликультурной и многоязычной среды, устная речь современных юкагиров включает исконный и иноязычный материал, что является требованием времени и необходимым условием развития языка. Лексическая система языка, формировавшаяся веками, несмотря на малочисленность носителей, подвергается постоянным изменениям за счет собственных и заимствованных ресурсов, через устную и книжно-письменную речь. *Цель* статьи заключается в анализе лексики якутского языка как одного из доминантных языков Якутии в разговорном тундровом юкагирском языке, который содержит также материал из чукотского, тунгусского и русского языков. *Материал* исследования составляют расшифровки аудиозаписей полевых материалов, таких как монологи и диалоги, некоторые из которых впервые вводятся в научный оборот. Опираясь на общие и специальные *методы* исследования, а также на имеющуюся базу иноязычных слов из книжно-письменных источников, автор дает качественную и количественную репрезентацию якутских слов в разговорной речи тундровых юкагиров и приходит к выводу, что якутский язык оказывает ощутимое влияние на тундровых юкагиров и выделяется в языковом репертуаре носителей. *Результаты.* Установлено, что якутский язык сохраняет роль языка-посредника, заключающуюся в использовании юкагирами русских слов, усвоенных через якутский, использовании якутских звуков для эффективной интеграции новых русских слов, частом использовании якутских служебных частей речи в виде союзов и частиц. Чуть менее половины якутизмов имеют русское происхождение и широко представлены в лексико-тематической классификации. В целом наиболее актуальными являются лексика, связанная с домом, а также служебные части речи. Около 40 % якутизмов подтвердили или получили статус укоренившихся заимствований на основе частотности, причем иноязычность некоторых из них не ощущается носителями. Как и в письменных источниках, в образцах устной речи вариативность якутских слов отмечается даже в речи одного носителя, что свидетельствует о продолжающихся процессах интеграции и частотности их употребления. Уникальность исчезающего юкагирского языка заключается в его жизнеспособности при активном обогащении словарного фонда и творческой стратегии его носителей сделать свою речь более выразительной.

Ключевые слова: юкагирский язык, якутский язык, русский язык, полилингв, языковой репертуар, живая речь, лексика, иноязычное слово, заимствование, окказионализм, прямой и опосредованный перенос, тематическая классификация, части речи, статус, вариативность

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ в рамках проекта «Языки и культуры народов Севера и Арктики Российской Федерации: комплексные социогуманитарные исследования (на основе анализа больших данных)» (№ 25-78-30006).

Для цитирования: Курилова С.Н. Якутская лексика в живой речи современных тундровых юкагиrow // *Oriental Studies*. 2025. Т. 18. № 1. С. 212–230. DOI: 10.22162/2619-0990-2025-77-1-212-230

Yakut Lexemes in Modern Spoken Tundra Yukaghir

Samona N. Kurilova¹

¹ Ammosov Northern-Eastern Federal University (42, Kulakovsky St., 677013 Yakutsk, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Senior Research Associate

0000-0002-0300-3771. E-mail: samonakur[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2025

© Kurilova S. N., 2025

Abstract. Introduction. Like in many other cultures, the historically multicultural and multilingual environment entails that the oral speech of modern Yukaghirs tends to comprise native and foreign-language material, which is required by the moment and necessary for language development. Despite the small number of speakers, the centuries-old lexical system experiences constant changes manifested in its own and borrowed resources, through oral and book-written narratives. **Goals.** The article attempts an analysis of Yakut borrowings — the Yakut language being the dominant one across Yakutia — in colloquial Tundra Yukaghir, which also contains elements borrowed from Chukchi, Tungusic and Russian. **Materials and methods.** The study focuses on transcripts of original audio recordings, such as monologues and dialogues, some of which be newly introduced into scientific circulation. The paper employs a variety of general and special research methods, addresses the available base of foreign-language words from book-written sources to give a qualitative/quantitative representation of Yakut borrowings in colloquial Tundra Yukaghir, and resume Yakut does have most essential impacts on the specified speakers' repertoire. **Results.** It has been established that Yakut retains the role of an intermediary language: Yukaghirs tend to absorb Russian words through Yakut, use Yakut sounds for the efficient integration of newly borrowed Russian lexemes, frequently employ Yakut function words (conjunctions and particles). So, slightly less than half of Yakut loanwords prove to be of Russian origin and are widely represented both lexically and thematically. In general, the most relevant lexemes are ones related to home and function words. Ca. 40% of Yakutisms have confirmed or received the status of 'rooted' borrowings on the basis of their high frequency, and their 'foreignness' often stays virtually unmentioned by the speakers. Like in written sources, oral speech patterns are distinguished by variability of Yakut words even for a single speaker, which testifies to the ongoing processes of integration and frequency of their use. The uniqueness of the disappearing Yukaghir language lies in its vitality paralleled by the active enrichment of its vocabulary and the creative strategy of its speakers seeking to make their speech more expressive.

Keywords: Tundra Yukaghir, Yakut, Russian, multilinguals, language repertoire, oral speech, lexicon, borrowing, direct and indirect transfer, thematic classification, parts of speech, status, variability

Acknowledgements. The reported study was funded by Russian Science Foundation, project no. 25-78-30006 'Languages and Cultures of Russia's North and Arctic: Comprehensive Social and Humanities Research (Big Data Analysis)'.

For citation: Kurilova S. N. Yakut Lexemes in Modern Spoken Tundra Yukaghir. *Oriental Studies*. 2025; 18(1): 212–230. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2025-77-1-212-230

1. Введение

Юкагирская культура представляет собой одну из древних и загадочных культур северо-востока Азии, решению дискуссионных вопросов по этногенезу которых сегодня в науке отведено отдельное направление «юкагирская проблема», что важно для реконструкции этнической истории северо-восточной части России и более полного представления процессов этногенеза многих других народов Сибири [Гребенюк, Федорченко 2018: 331–333; Акимова и др. 2021: 5–27]. В лингвистике исследователей также заботят вопросы становления юкагирского языка в свете теории языковых контактов [Крейнович 1958: 221; Крейнович 1982: 5; Николаева 1988: 3–6; Николаева, Хелимский 1997: 155; Немировский 2017: 64–66; и др.] и в частности через призму лексических заимствований [Крейнович 1968: 451; Курилов 2003: 234; Бурыкин 2003: 169; Курилова 2022: 36; и др.].

Иноязычная лексика, как одна из самых репрезентативных последствий взаимодействия культур, отражает отношения между народами в разные периоды их истории, поэтому изучение лексических заимствований имеет существенное значение для развития сравнительно-исторического языкознания и общей лингвистики [Haspelmath 2009: 36]. Осознавая важность и перспективность изучения «своего и чужого» для истории народов и их культур, с 2015 г. началась активная работа по созданию базы данных иноязычной лексики в языке тундровых юкагиров [ЭБДЗ¹]. И если на первых этапах материалом для этой базы послужили главным образом письменные источники (словари, разговорники, фольклорные и художественные произведения, учебные пособия, труды по языку, истории и культуре юкагиров), то сегодня ее пополнение происходит за счет корпуса живой речи. В формируемом нами сегодня корпусе образцов живой речи тундрового юкагирского языка содержатся материалы из корякского, чукотского, тунгус-

ских (эвенизмы и эвенкизмы), якутского и русского языков (включая из русских старожильческих говоров) [Курилова 2015: 332]. Вслед за рядом исследователей, на основании частотности (употребительности, распространенности), включенности в систему принимающего языка и ряда других критериев выявленная инолексика представлена собственно заимствованиями, лексическими переносами и окказионализмами [Ефремов 1959: 18; Крысин 1968: 18, 42; Muysken 2000: 4, 32, 60; Auer, Eastman 2010: 86; и др.]. Данные понятия нами представляются как процесс и результат в схеме эволюции иноязычного слова от случайного вхождения (как явление переключения кодов) до укорененного [Myers-Scotton 1997: 206; Auer 1999: 309; и др.]. Промежуточное положение занимают лексические переносы, которыми мы обозначаем, с одной стороны, лексические единицы, употребляемые с переменной частотностью носителями в устной речи, но не принятые системой принимающегося языка (так называемые иностранные слова), а с другой — любые иноязычные слова независимо от их статуса в качестве общего термина.

Состав иноязычной лексики тундровых юкагиров в базах данных книжно-письменных источников и образцов устной речи в целом схож в плане представленности языками, однако инициативная роль между мажоритарными государственными языками, актуальными после родного (этнического) различна. Если для письменной речи востребованным языком мы определенно можем назвать государствообразующий русский, то для устной таковым оказывается региональный якутский, что проявляется не столько наличием достаточного количества употребляемых якутских лексических переносов, сколько значительным их проявлением в совокупности с другими контактными явлениями, как, например, переключение и смешение кодов [Backus, Dorlejn 2009: 78; Gardner-Chloros 2009: 31; Nivens 2002: 6; Poplack 1988: 50; и др.]. Конверсионный анализ живой юкагирской речи показал,

¹ См. подробнее: [Курилова 2015: 359–381].

что юкагиры-полилингвы охотнее переключаются на якутский язык в диалогическом единстве, на уровне высказываний, чаще используют различные вкрапления, островные и гибридные фрагменты из якутского языка, прибегают к знаковому переключению, выражаемому через употребление различных якутских тэгов, модальных слов и частиц. Но именно лексика как наиболее подвижная и постоянно обновляющаяся часть языка активно отражает изменения и предпочтения, происходящие в одной культуре под влиянием другой / других.

2. Материалы

Эмпирической основой исследования в данной статье послужили полевые материалы автора 2011–2012 гг., представляющие собой расшифрованные аудиозаписи монологического и диалогического характера общей длительностью чуть более 1,45 часов, авторами которых выступили девять тундровых юкагиров. Монолог самой старшей информантки 1938 г. р. [ПМА: Инф. 1], говорящей на родном юкагирском, а также якутском и русском, состоит из трех отдельных обращений и песни к конкретному человеку, с которым ее связывают давние теплые дружественные отношения. Автором второго блока монологов является информантка 1941 г. р. [ПМА: Инф. 2], языковой репертуар которой составляют родной юкагирский, а также эвенский, якутский и русский. В своих девяти отдельных рассказах она делится воспоминаниями о жизни и быте юкагиров, забавных и необычных случаях, имевшим место с ней и родными, нелегком труде оленеводов, некоторых поведении и обычаях. Транскрипты четырех записей третьей информантки 1945 г. р. [ПМА: Инф. 3], владеющей родным юкагирским, а также якутским и русским, содержат повествования о памятных событиях прошлого, кочевках и промысле в тундре, о своих детях и родном поселке. Три коротких монолога даны родными сестрами 1946 г. р. [ПМА: Инф. 4] и 1950 г. р. [ПМА: Инф. 5] и братом 1960 г. р. [ПМА: Инф. 9], в которых они рассказывают о себе, своих родителях и семьях, о жизни в тундре, экологии. Особую ценность для нас имеют два диалога — в

первом происходит общение между родными братом 1949 г. р. [ПМА: Инф. 7] и сестрой 1941 г. р. [ПМА: Инф. 2], являющейся также автором вышеприведенного второго блока монологов, во втором — беседа двоюродных братьев 1952 г. р. [ПМА: Инф. 8] и 1955 г. р. [ПМА: Инф. 6] о жизни и ведении хозяйства в тундре. В целом все анализируемые записи равноценны по своему содержанию (биографичны) и относительно произвольны по своему характеру (отсутствие определенной тематики и регламента), что позволяет нам получить более полное представление о степени частотности и функциональном статусе инолексем в живой юкагирской речи в целом, а также определить степень актуальности как тематической сферы употребления инолексем, так и одного из неэтнических языков репертуара юкагиров-полилингвов после этнического.

На каждом из этапов анализа материала и целевых лексических единиц мы обращались к эмпирическим методам направленной выборки, наблюдения и лингвистического описания, систематизации и классификации, а также статистики.

3. Результаты исследования

Ввиду того, что в тундровом юкагирском языке якутизмы могут быть собственно якутского, а также русского происхождения с соответствующими якутскими ассимилятивными характеристиками, мы предлагаем рассматривать их по отдельности.

3.1. Якутизмы genuinного происхождения

В наших материалах живой речи тундровых юкагиров зарегистрировано 39 лексем якутского происхождения, отнесенных к шести лексико-тематическим группам и пяти лексико-морфологическим группам.

— «Государство и политика»: юк. *мунньах* ‘собрание’ < як. *мунньах* ‘собрание, сбор, совет, сход; совещание, заседание’ [СЯЯ, 2 1959: 1622; ЯРС 1972: 244; СТБУТ 2009: 339];

— «Фауна»: юк. *обус* ‘бык’ < як. *обус* ‘самец крупного рогатого скота, бык; бычий’ [ЯРС 1972: 266; СТБУТ 2010: 218];

– «Транспорт»: юк. *аал* ‘плот’ < як. *аал* ‘плот; всякое плавучее сооружение (судно, баржа, паузок и т. д.)’ [ЯРС 1972: 23; СТБУТ 2004: 134];

– «Сооружения и их части»: юк. *баџана* ‘столб’ < як. *баџана* ‘небольшое бревно, забитое стоймя в землю, столб; столбы, на которых держится каркас юрты; опора, основание чего-л.; бревенчатый’ [ЯРС 1968: 620; ЯРС 1972: 58; СТБУТ 2005: 106];

– «Дом и связанные с ним понятия»: юк. *оһуох* ‘печка’ < як. *оһох* ‘очаг, камин, камелек; печь, печка’ [ЯРС 1968: 421; ЯРС 1972: 279; СТБУТ 2010: 358]; юк. *туннук* ‘окно’ < як. *туннук* ‘окно, окошко’ [СЯЯ, 3 1959: 2894; ЯРС 1972: 412; СТБУТ 2014: 252];

– «Разное»: юк. *акаары* ‘дурак’ < як. *акаары* ‘глупец, дурак; глупый, бестолковый, придурковатый; непродуманный, необдуманый’ [СТБУТ 2004: 372]; юк. *арџаа* ‘запад’ < як. *арџаа* ‘запад, западная сторона; зад, задняя сторона, спина; тыл’ [СЯЯ, 1 1959: 142; ЯРС 1972: 46; СТБУТ 2004: 546]; юк. *эрэй* ‘мучение’ < як. *эрэй* ‘страдание, мучение, мука, беда, несчастье; затруднение, беспокойство; тяжелый, напряженный труд, отнимающий много сил, энергии’ [ЯРС 1972: 546; СТБУТ 2018: 341].

Довольно разнообразно представлена якутская генуинная лексика единицами из других классов слов (около 57 %):

– «Местоимения»: указательное юк. *ити* ‘этот, эта, это (для указания на предмет, находящийся вблизи кого-чего-л.)’ < як. *ити* ‘вон этот, вон это, вот это самое’ [ЯРС 1972: 157; СТБУТ 2006: 780; ГСЯЛЯ 1982: 191]; вопросительное юк. *ким* ‘кто’ < як. *ким* ‘кто’ [ЯРС 1972: 166; СТБУТ 2007: 115; ГСЯЛЯ 1982: 197]; определительное юк. *маннык* ‘вот так, таким образом’ < як. *маннык* ‘(вот) такой, как вон тот, точно такой, подобный; так’ [ЯРС 1972: 235; СТБУТ 2009: 218; ГСЯЛЯ 1982: 195]; неопределенное юк. *хаһан эрэ* ‘некогда в прошлом, когда-нибудь, когда-то, неизвестно когда в будущем, еще нескоро’ < як. *хаһан эрэ* ‘когда-то’ [ЯРС 1972: 487; СТБУТ 2016: 431; ГСЯЛЯ 1982: 200];

– «Глаголы»: юк. *анаан* ‘очень, чрезмерно, слишком’ < як. *анаа* ‘(пред)назначать(ся), (пред)определять(ся); предписы-

ваться; быть назначенным, определенным; завещать, посвящать, адресовать; выделять, оставлять, предназначать определенную долю; выделенный’ [СЯЯ, 1 1959: 102; ЯРС 1972: 41; СТБУТ 2004: 459];

– «Наречия»: юк. *алыс* ‘очень’ < як. диал. *алыс*, лит. *олус* ‘очень, весьма, излишне, более того, чересчур, слишком, шибко; чрезвычайно, необыкновенно; чрезвычайный, исключительный’ [СЯЯ, 1 1959: 88; ЯРС 1972: 271; СТБУТ 2004: 441; СТБУТ 2010: 278]; юк. *букатин* ~ *букатын* ‘совсем, совершенно’ < як. *букатын*, *бугатын* ‘совсем, вовсе, совершенно’ [СЯЯ, 1 1959: 538; ЯРС 1972: 80; СТБУТ 2005: 483]; юк. *наар* ‘всегда’ < як. *наар* ‘все время, постоянно, всегда; чрезмерно, слишком, чересчур’ [СЯЯ, 2 1959: 1680; ЯРС 1972: 250; СТБУТ 2009: 430].

– «Служебные части речи»:

• послелоги: юк. *курдук* ‘как’ < як. *курдук* ‘как, подобно’ [ГСЯЛЯ 1982: 416, 421]; юк. *туохарэ* ‘в течении, на протяжении’ < як. *тухары* ‘в течение, на протяжении, за, до того, что’ [СТБУТ 2014: 231; ГСЯЛЯ 1982: 417, 422]; юк. *устахан* ‘потихоньку на протяжении чего-л.’ < як. *устунан* ‘вдоль, по; к; следом за чем-л., постепенно, потихоньку’ [ЯРС 1972: 443; СТБУТ 2015: 284];

• союзы сочинительные: противительный юк. *буоллар* ‘а’ < як. *буоллар* ‘а, но’; соединительно-временной юк. *да* ‘то’ < як. *да* ‘и, и затем, и сразу’ [СТБУТ 2006: 61; ГСЯЛЯ 1982: 474], юк. *буолаџана* ~ *буолланэ* < як. *буолаџына* ‘а, если; в то время как; но, наоборот, напротив’ [СТБУТ 2005: 529]; разделительно-перечислительный юк. *дуо* ‘или, то ли’ < як. *дуо* ~ *дуу* ‘или, то ли’ [СТБУТ 2006: 185, 198; ГСЯЛЯ 1982: 440, 474];

• союз противительный: юк. *хата* ~ *хайта* ~ *хатэ* ‘но, однако’ < як. *хата* ‘напротив, наоборот’ [СТБУТ 2016: 446];

• модальные частицы: выделительные частицы с различными субъективно-эмоциональными оттенками: юк. *аџай* ‘чуть, немного’ < як. *аџай* ‘чуть, немного, несколько’ [ЯРС 1972: 30; СТБУТ 2004: 255; ГСЯЛЯ 1982: 443, 446], *аџыйахта* ‘малочисленно, незначительно; несколько (незначительное количество) раз’ [ЯРС

1972: 31; СТБУТ 2004: 266; ГСЯЛЯ 1982: 443, 446], юк. *буолла* ‘ведь, же’ < як. *буолла* ‘ведь, же; интересно’ [СТБУТ 2005: 523], юк. *буоллаба* ‘же’ < як. *буоллаба* ‘ведь, же’ [СТБУТ 2005: 524], *да‘и’* < як. *да‘и*, ‘очень, так’ [СТБУТ 2006: 59; ГСЯЛЯ 1982: 443], юк. *да* ~ *дэ* ~ *та* ‘и, же, -то’ < як. *да* ‘и, ну’ [СТБУТ 2006: 59; ГСЯЛЯ 1982: 440, 446, 448], юк. *даҕаны* ‘слишком; же’ < як. *даҕаны* ‘очень, же’ [СТБУТ 2006: 80; ГСЯЛЯ 1982: 443], юк. *дьэ* ‘ну вот’ < як. *дьэ* ‘наконец(-то); ну’ [СЯЯ, 1 1959: 803; ЯРС 1972: 137]; частицы, выражающие предположение с оттенком сомнения, неуверенности, вероятности, допустимости высказываемой мысли: юк. *быһылаах* ‘видимо’ < як. *быһылаах* ‘видно, видимо, видать, по-видимому, кажется, очевидно’ [ЯРС 1972: 96; СТБУТ 2005: 778; ГСЯЛЯ 1982: 439]; частицы, выражающие эмоциональное утверждение: юк. *буолумуна* ‘конечно’ < як. *буолумуна* ‘конечно’ [ЯРС 1972: 84; СТБУТ 2005: 532; ГСЯЛЯ 1982: 446];

– «Сентиметивные части речи»:

- модальные слова, выражающие: внезапность, неожиданность, динамичность: юк. *арэй* ~ *арай* ‘значит, вот; и вдруг, оказывается’ < як. *арай* ‘только, лишь, разве только, едва; а, и, но; (и) вдруг, (и) вот, оказывается; разве’ [СЯЯ, 1 1959: 129; ЯРС 1972: 44; СТБУТ 2004: 523], юк. *хата* ~ *хатэ* ‘(уж) лучше; а вот; разве; хорошо, что’ < як. *хата* ‘наоборот, а впрочем; как (хорошо)’ [СЯЯ, 3 1959: 3395; ЯРС 1972: 488; СТБУТ 2016: 445]; вероятность, сомнение, предположение: юк. *баҕар* ‘может быть, возможно’ < як. *баҕар* (*баҕардар*) ‘может (быть), возможно; допустим, предположим; например, к примеру; пусть, хоть, даже’ [ЯРС 1972: 58; СТБУТ 2005: 108; ГСЯЛЯ 1982: 453]; отношение к высказываемой мысли с оттенками одобрения или неодобрения: юк. *синь* ‘все равно, все-таки’ < як. *син* ‘все равно, все одно; все-таки, все же; безразлично; довольно, достаточно’ [СЯЯ, 2 1959: 2229; ЯРС 1972: 324; СТБУТ 2011: 410];
- междометия: юк. *иэдээн* ‘неприятность, беда’ < як. *иэдээн* ‘беспокойство, тревога; неприятность; беда; суматоха, суета, спешка’ [ЯРС 1972: 159; СТБУТ 2006: 817; ГСЯЛЯ 1982: 391].

В сравнении с лексикой русского происхождения частеречный состав якутской генуинной лексики в живой речи юкагиров представлен более шире и разнообразнее, в частности служебными и сентиментивными частями речи, преимущественной сферой употребления которых является именно устная разговорная речь, ввиду их тесной связи с прагматической установкой высказывания [Martas 2009: 193]. Юкагиры-полилингвы особенно активно используют в общении между собой якутские модальные частицы, а многие модальные слова давно укоренились в юкагирском активном словаре (*арай*, *синь*, *хата*).

3.2. Якутизмы русского происхождения

В живой речи тундровых юкагиров чуть меньше половины от общего числа якутизмов составляют слова русского происхождения. В нашем материале исследования обнаружено 33 русизма, попавшие в юкагирский язык через посредство якутского (адаптированные согласно правилам якутского языка¹ и сохранившие элементы этого процесса в юкагирском языке) и соотносимые по 16 лексико-тематическим и двум лексико-морфологическим группам.

– «Время»: юк. *баскыһыэнньэ* ‘воскресенье’ < як. *баскыһыанньа* [СТБУТ 2005: 239] < рус. воскресенье; юк. *субуота* ‘суббота’ < як. *собоута*, *субуота* [СЯЯ, 2 1959: 2257; ЯРС 1968: 625; СТБУТ 2012: 97] < рус. суббота.

– «Государство и политика»: юк. *паартийа* ‘партия’ < як. *баартыйа*, *бааттыйа*, *паартыйа* [Слепцов 1975: 218] < рус. партия;

– «Общество и экономика»: юк. *наруот* ‘народ’ < як. *норуот* [СЯЯ, 2 1959: 1574; СТБУТ 2009: 476; Слепцов 1964: 65; Аникин 2003: 394] < рус. народ [Курилова 2022: 132]; юк. *пиэнсийа* < як. *пиэнсийэ*, *биэнсийэ* [Слепцов 1975: 218] < рус. пенсия [Курилова 2022: 136]; юк. *уотпуска* ‘отпуск’ < як. *уоптус* [СЯЯ, 3 1959: 3030], *уоптуска* [ЯРС 1968: 388; СТБУТ 2015: 206; Слепцов 1975: 216] < рус. отпуск [Курилова 2022: 162];

¹ См. подробно об адаптации русизмов в якутском языке: [Курилов 2003].

- «Религия»: юк. *аанньэл* ‘ангел’ < як. *аанньал* [РЯС 1968: 20; ЯРС 1972: 24] < рус. *ангел*;
- «Медицина»: юк. *бальнииса* < як. *баланыисса* [Слепцов 1964: 81, 178], *балнисса*, *баланыисса* [Слепцов 1975: 192] < рус. *больница* [Курилова 2022: 71, 141];
- «Просвещение»: юк. *клаас* ‘класс (в школе)’ < як. *акалās*, *кылās* ‘класс (покоса)’, *кылās* ‘определенная группа плательщиков подати; класс (в школе); классный’ [СЯЯ, 1 1959: 60; СЯЯ, 2 1959: 1382], *кылаас* ‘класс; классный’ [ЯРС 1972: 205; СТБУТ 2008: 208; Слепцов 1964: 25, 56, 137, 183; Слепцов 1975: 204] < рус. *класс*; юк. *искуола* ~ *оскуола* ‘школа’ < як. *ускуола*, *оскуола* [СЯЯ, 2 1959: 1883; СЯЯ, 3 1959: 3080; СТБУТ 2010: 347; Слепцов 1964: 56, 104, 185; Слепцов 1975: 167; Аникин 2003: 711] < рус. *школа* [Курилова 2022: 74, 143];
- «Сельское хозяйство»: юк. *стаада* ‘стадо’ < як. *ыстаада* ‘стадо’ [СТБУТ 2017: 508; Слепцов 1975: 231] < рус. *стадо*;
- «Фауна»: юк. *суокур* ‘щокур’ [Курилова 2022: 97] < як. *суокур* ‘сиг’ [СТСТД 2015: 254; СТБУТ 2012: 138] < рус. *щокур*;
- «Профессии и должности»: юк. *дириэктэр* ‘директор’ < як. *дириэктэр*, *дири(э)-хтиир* [Слепцов 1964: 105], *(д/дъ)ириэктэр* [Слепцов 1975: 179, 199] < рус. *директор* [Курилова 2022: 81, 146]; юк. *учуутал* ‘учитель (учительница)’ < як. *учуутал* ‘учитель (учительница), педагог, преподаватель’ [РЯС 1968: 675; СТБУТ 2015: 396] < рус. *учитель*;
- «Продукты питания и напитки»: юк. *алаады* ‘оладья, оладьи’ < як. *алаады* ‘оладья’ [СЯЯ, 1 1959: 63; ЯРС 1972: 36; СТБУТ 2004: 388; Слепцов 1964: 49, 74, 177] < рус. *оладьи*;
- «Дом и связанные с ним понятия»: юк. *кукууль* ‘спальный мешок’ < як. кол. *кукуул* ‘глухая доха с капюшоном, кухлянка’ < рус. *колым*; *кокуль* ‘капюшон кухлянки, парки и т.п.’, сев.-рус. *кокуль*, *куколь* ‘меховой капюшон верхней одежды (кухлянки, парки и т.п.)’ [Аникин 2003: 315]; диал. *кокуль* ‘капюшон кухлянки, парки и всякой верхней одежды; спальный мешок из оленьих шкур’, *кукуль* ‘спальный мешок’ [Зотов 2010: 222, 239; Курилова 2022: 152]; юк. *остуол* ‘стол’ < як. *остуол*, *устуол*, *остол*, *стуол* ‘стол; трапеза’ [СЯЯ, 2 1959: 3083; СЯЯ, 3 1959: 1889], *остуол*, *остоол* ‘стол’ [РЯС 1968: 620; СТБУТ 2010: 350; Слепцов 1964: 42, 97, 106, 185], *остуол* ‘стол; угощение’ [ЯРС 1972: 279] < рус. *стол* [Курилова 2022: 152]; юк. *сапыки* ‘сапоги’ < як. *саппаки*, *саппыгы*, *сапагы*, *сапыгы*, *сапыки* ‘сапоги’ [СЯЯ, 2 1959: 2090; ЯРС 1972: 316; СТБУТ 2011: 255; Слепцов 1964: 46, 88, 110] < рус. *сапоги* [Аникин 2003: 526; Курилова 2022: 158]; юк. *хобордох* ‘сковорода’ < як. *коборддох*, *хоборддох*, *хоморддох* [СЯЯ, 2 1959: 1117; СЯЯ, 3 1959: 3429], *хобордоох* [РЯС 1968: 579; ЯРС 1972: 429; СТБУТ 2016: 496] < рус. *сковорода* [Курилова 2022: 153];
- «Вещества и материалы»: юк. *баата* ‘ватный’ < як. *баата* ‘вата’ [Слепцов 1975: 193], ‘вата; ватный’ [ЯРС 1972: 57; СТБУТ 2005: 91] < рус. *вата* [Курилова 2022: 92, 148]; юк. *ньиит* ‘нитка’ < як. у.-янск. *ньиит*, *ньыит* ‘нить; фабричные нитки’ < рус. *нить* [Аникин 2003: 403; Курилова 2022: 162];
- «Искусство и развлечение»: юк. *бырааһыннык* ‘праздник’ < як. *бырааһыннык* ‘праздник’ [СЯЯ, 1 1959: 1998; РЯС 1968: 471; ЯРС 1972: 93; СТБУТ 2005: 721; Слепцов 1964: 51, 74, 81, 91, 119, 180] < рус. *праздник* [Курилова 2022: 114, 160];
- «Разное»: юк. *миэстэ* ‘место’ < як. *мйāстā* ‘место, занятое чем-либо пространство; ночлег, место, отдельный сверток, тюк; каждая из восьми частей расчлененной конской туши’ [СЯЯ, 2 1959: 1567], *миэстэ* ‘место’ [РЯС 1968: 275; Слепцов 1964: 78, 184; 1975: 180], ‘место; часть разделанной туши’ [ЯРС 1972: 240], ‘место; должность, вакансия; место проживания; часть художественного произведения, отрывок’ [СТБУТ 2009: 272] < рус. *место* [Курилова 2022: 161]; юк. *учаастак* ‘участок’ < як. *учаастак* [СТБУТ 2015: 393; Слепцов 1975: 176] < рус. *участок* ‘часть земли для ведения какой-либо деятельности’ [Курилова 2022: 134]; юк. *хаартыска* ‘фотография’ < як. *хаартыска* ‘карточка’ [РЯС 1968: 221; ЯРС 1972: 468], ‘фотоснимок, фотография’ [СТБУТ 2016: 133], *каатыска*, *хаартыска* ‘карточка, талоны; фотография, фотокарточка’ [Слепцов 1975: 239] < рус. *карточка* [Курилова 2022: 140].

В отличие от рассмотренных выше якутизмов генуинного происхождения, достаточно широко представленные как самостоятельными, так и служебными частями речи, все русизмы в свою очередь восходят к самостоятельным частям речи.

– «Прилагательные»: юк. *пенсионнай* ‘пенсионный фонд’ < як. *пенсионнай* ‘пенсионный’ [РЯС 1968: 404] < рус. *пенсионный*;

– «Глаголы»: юк. *кэнсиэртаа* = ‘давать концерт, выступать с концертом’ < як. *кэнсиэрдээ* ‘1) смотреть концерт, быть на концерте; 2) показывать концерт, быть участником концерта’ [СТБУТ 2008: 500] < рус. *концерт*; юк. *убаа* = ‘целовать’ < як. *убаастаа* ‘уважать’ [РЯС 1972: 429, 68; Слепцов 1975: 147] < рус. *уважать* [Курилова 2022: 167]; юк. *укуоллаа* = ‘ставить прививку’ < як. *укуоллаа* ‘ставить укол, вводить инъекцию’ [СТБУТ 2015: 111; СТСТД 2015: 341] < рус. *укол*; юк. *чаайдаа* = ‘пить чай’ < як. *чаайдаа* ~ *чэйдээ* ‘пить чай; пить за столом чай и есть’ [СТБУТ 2017: 70, 289; СТСТД 2015: 426] < рус. *чай*;

– «Наречия»: юк. *саамай* ~ *саамэй* ‘самый’ < як. *саамай* ‘самый’ [СЯЯ, 2 1959: 2060; РЯС 1968: 560; СТБУТ 2011: 76; Слепцов 1964: 65, 81, 120, 128, 130, 186], ‘самый, совершенно, абсолютно’ [РЯС 1972: 305] < рус. *самый* [Курилова 2022: 168].

Часть фиксируемых русизмов следует рассматривать скорее как прямые, а не опосредованные, на что указывают, с одной стороны, особенности их фонетической ассимиляции в сравнении с другими прямыми русизмами (долгота гласного звука, находящегося под ударением в языке-источнике, субституция нехарактерных для языка-реципиента звуков, приращение звуков в нехарактерных для языка-реципиента дифтонгах). К ним мы относим:

– «Административно-территориальные единицы»: юк. *посьюолак* ‘посёлок’ < рус. *посёлок* (ср. як. *посиэлак* [Слепцов 1975: 221]);

– «Техника и аппаратура»: юк. *радиуа* ‘радио’ < рус. *радио* (ср. як. *раадыйа*, *араадыйа*, *араадыйа* ‘радио’ [СТБУТ 2004: 510; Слепцов 1975: 224]);

– «Время»: юк. *чаас* ‘час’ < рус. *час* (ср. як. *чās* ‘час; часы’ [СЯЯ, 3 1959: 3586], *чаас*

‘час’ [РЯС 1968: 693], ‘час; время’ [РЯС 1972: 506]).

Собственно через якутизмы русского происхождения, а именно производные глаголы, в юкагирский проник продуктивный якутский аффикс *-лаа* и его фонетические варианты (*-даа* ~ *-дэ*, *-лаа*, *-наа*, *-таа* ~ *-тээ*), благодаря которым стала возможным интеграция напрямую других русских лексем (существительных, глаголов, междометий) по якутскому образцу как результат речетворческой деятельности юкагиров-полилингвов [ГСЯЛЯ 1982: 215; Курилова 2017: 115].

3.3. Особенности функционирования и статус якутизмов

По лексико-тематической значимости среди якутизмов выделяются слова, имеющие отношение к дому (около 8,5 %), так как данная группа бытовой лексики является особой частью языковой и этнической культуры народа, непосредственно участвующей в формировании языковой картины мира народа, а также раскрывающей специфику исторического прошлого двух народов и их отношений.

Мы не ставим в данной статье задачу рассмотрения ассимилятивных процессов, однако заметим, что менее половины якутизмов имеют русское происхождение (около 46 %) с характерными для языка-посредника ассимилятивными характеристиками на уровне фонетики (ср. як. *ааннал* < рус. *ангел*, як. *остуол* < рус. *стол*, як. *хаартыска* < рус. *карточка* и др.). Как следствие, наблюдаются две тенденции в механизмах интеграции инолексем под влиянием якутского. Во-первых, адаптации многих русских слов, переносимых напрямую, способствует якутский, которым тундровые юкагиры хорошо владеют и на котором предпочитают сегодня говорить чаще, чем на русском, например:

– юк. *буохалтэр* ср. як. *бубаалтыр* [СТСТД 2015: 64] < рус. *бухгалтер*;

– юк. *искиэмэ* < рус. *схема*, ср. як. *систимэ* < рус. *система* [СТСТД 2015: 241];

– юк. *нашилэ(й)* ~ *начишлэ* ср. як. *нэһишлэ* [СТСТД 2015: 190] < рус. *насилу*;

– юк. *осуотар* < рус. *осетр*, ср. як. *оһуобай* [СТСТД 2015: 207] < рус. *особый*;

– юк. *систиэрна* ср. як. *систиэринэ* [СТСТД 2015: 241] < рус. *цистерна* и др.

Во-вторых, форма ассимилированных в якутском русизмов в юкагирском спустя некоторое время приближается к своему языку-первоисточнику с частичным сохранением некоторым фонетических и / или морфологических особенностей языка-посредника (вторичное освоение на фоне владения русским языком), например:

– юк. *ишкьола*, ср. *искуола* < як. *ыскуола* < рус. *школа*;

– юк. *клаас*, ср. *килаас* < як. *кылаас* < рус. *класс*;

– юк. *стаада*, ср. *истаада* < як. *ыстаада* < рус. *стадо*;

– юк. *уотпуска* < як. *уоппуска* < рус. *отпуск* и др.

Частое переключение носителем с одного на другой из трех активных кодов своего языкового репертуара — юкагирский, якутский и русский — при имеющемся представлении звукобуквенного состава слов этих языков приводит к постепенному сведению

фонетического облика инолексем на языке-источнике ближе к облику, характерному языку-первоисточнику. Этим объясняется широкая вариативность инолексем, когда в речи юкагиров-полилингвов встречаются различные варианты фонетической реализации одной инолексем (например, *кумаагэ* ~ *кумаабы* ~ *кумааги* ~ *пумаагэ* ~ *бумаагэ* ~ *бумааги* ~ *бумаага* ‘бумага’, *тисачьэ* ~ *тисэчэ* ~ *тиисэчэ* ~ *тиисьяча* ~ *тисача* ‘тысяча’ и др.). Другими причинами вариативности исследователи называют устную или письменную форму бытования, ненормированность и фонетическая субституция, способствующие появлению различных произносительных вариантов иноязычных слов [Гордеева и др. 1982: 17; Маринова 2008: 16]. Приведем в качестве примера (1) фрагмент из монолога носителя 1941 г. р., содержащий три варианта русизма — собственно *школа* без формально-звуковой ассимиляции, один из вариантов данного русизма в якутской транскрипции *оскуола*, а также его адаптированная форма в юкагирском *искуола* (см. пример 1):

(1)	<i>Лайэ-н</i> позади-TMP	<i>ту-н</i> PRXM-AT	<i>сукунмольбал-ба</i> год-LOC	<i>мит</i> 1PL: POSS	<i>искуола-ба</i> школа.Y< R-LOC	<i>ваду-д-аруу-лэ,</i> юкагир-GEN- язык-ACC
	<i>эрпэйэ-д-а-руу-лэ,</i>	<i>йохо-д-а-руу-лэ</i>	<i>ура-ри-ч-и-л-нэ-ги</i>	<i>мэ</i>	<i>лэмлээ-му-й.</i>	
	эвен-GEN- язык-ACC	якут- GEN- язык- ACC	учить-CAUS- MULT-0-NR-PL- POSS:3 AFF	AFF	быть.нормаль- ным- TRNSM- INTR:3SG	
(...)	<i>Та-н</i> DST-AT	<i>оскуо- ла-пул</i> школа. Y<R-PL	<i>ваай</i> тоже	<i>та-н</i> DST-AT	<i>дириэктэр-пул-ги</i> директор.Y<R- PL-POSS:3	<i>ваай</i> тоже
	<i>Мон-ни</i> сказать- INTR: 3PL	<i>йауун-уо</i> все-OBL	<i>почэсэ-й-на.</i> послать-PFV- INTR:3PL			
	<i>Таатлыэр</i> поэтому что-FC	<i>нэмэ-лэнг</i> чело- век-FC	<i>көдэ-н</i> PTL	<i>лыиэ</i> расска- зать- FUT- OF- TR.3SG	<i>ныиэдьи-т-мэ-лэ.</i>	
	<i>Мит</i> 1PL:POSS	<i>школа- пул-банэ</i> школа.R- PL-ACC	<i>лээй</i> PTL	<i>Аласэй</i> А.	<i>лыуку-чуо</i> малень- кий-DIM:ADV	<i>көткэ-й-уо-л-ги.</i> дойти-PFV-RES- NR-POSS:3
	<i>Йауунэ-р</i>	<i>идьиэ</i>	<i>лыуку</i>	<i>оскуола</i>	<i>лаууэ</i>	

все-SS	сейчас	маленький	школа. Y<R	вода
<i>тудуруу</i>	<i>хүд-уо-нь.</i>			
внутри	лечь- STAT- INTR: 3SG			

‘Потом в этом году в школе стали лучше преподавать юкагирский, эвенский, якутский языки. (...) В тех школах директора тоже сказали, что все (учебный материал) отправили. Поэтому нечего сейчас человеку рассказывать. Река Алазея почти до наших школ дошла. Сейчас малая школа вся в воде стоит’ [ПМА: Инф. 2].

Кроме того, если раньше некоторые якутские слова и русизмы в речи юкагиров-полилингвов имели явно якутское звучание или же якутские фонетико-ассимилятивные признаки, то по крайней мере с недавнего времени наблюдается тенденция к замене их собственно русскими словами. Так, чаще слышим вместо *оһуох* ‘камелек, печь’ русское *печка*, вместо *искуола* ~ *оскуола* русское или приближенное к языку-первоисточнику *ишкьола* ~ *школа*, вместо *биригэдьиэр* русское *бригадир* и т. п.

Около 40 % выявленных в живой юкагирской речи якутизмов можно отнести к укоренившимся, из которых почти 10 % русского происхождения вошли в словарь юкагирского языка [Курилов 2001] (*искуола* ~ *оскуола* ‘школа’, *истуол* ~ *остуол* ‘стол’, *кукууль* ‘спальный мешок’, *истаада* ~ *стаада* ‘стадо’, *суокур*, *учуутал* ‘щокур’, *убаа* = ‘целовать’, *укуоллаа* = ‘ставить прививку’). Основанием для отнесения ряда других якутизмов к числу укоренившихся является раннее их внесение в базу иноязычной лексики тундрового юкагирского языка на основании частотности. К такому относятся *алыс* ‘очень, необычайно’, *анаан* ‘очень, чрезмерно, слишком’, *арэй* ~ *арай* ‘вдруг, вот, оказывается, однажды’, *букатин* ~ *букатын* ‘совершенно, совсем’, *дьэ* ‘ну’, *муньнах* ‘собрание’, *наар* ‘всегда, все время’, *оһуох* ‘печь’, *синь* ‘все равно, все-таки’, *хатэ* ~ *хата* ‘лучше; зато; хорошо, что’ и др. Иноязычность части этих слов носителями уже не ощущается. Отдельно мы отмечаем впервые регистрируемые нами якутизмы, в основном носящие разовый характер переноса или характеризующие речь отдельного носителя, как *аанньэл* ‘ангел’,

бабана ‘столб’, *обус* ‘бык’, *эрэй* ‘мучение’, якутские местоимения, послелоги, союзы и частицы. Нельзя не заметить, что в юкагирской живой речи растет количественное соотношение якутизмов генуинного происхождения за счет служебных слов, что свидетельствует о существенном влиянии якутского языка.

И здесь особый интерес вызывает частотное употребление юкагирскими носителями (в речи пяти из девяти информантов) якутских служебных слов *буолла* ‘а; ведь; уж’, *буоллаба* ‘вот, же’, *буоллабана* ~ *буолланэ* ‘(и) вот’ и *буоллар* ‘а; же’, которые, вероятнее всего, вошли в живую речь юкагиров намного раньше других якутских слов постсоветского времени (устная речь юкагиров ранее не исследовалась, поэтому о датировании этого процесса что-либо сложно сказать). В якутской грамматике эти слова принято относить к разным группам служебных слов — частицы *буолла* ‘а; ведь; уж’ и *буоллаба* ‘вот, же’ к отглагольным постпозитивным частицам (примыкают к какому-либо слову или члену предложения), а союзы *буоллабына* ‘(и) вот’ и *буоллар* ‘а; же’ к отглагольным союзам (не имеют грамматической связи с другими членами предложения) [СТБУТ 2005: 529, 532; ГСЯЛЯ 1982: 400, 437, 441, 473, 475]. Юкагиры также различают эти схожие по форме единицы и употребляют их соответственно — как частицы с модально-усилительным значением и как союзы для связи предложений. Так, отмечаем употребление частиц *буолла* ‘а; ведь; уж’ и *буоллаба* ‘вот, же’ в постпозиции после существительных с эмфатической целью и сопутствующими эмотивными значениями (2, 3).

(2)	<i>Йээ,</i>	<i>та-н</i>	<i>йалџил-нул</i>	<i>буолланэ</i>	<i>йаһнэ-р</i>
	INTJ	DST-AT	озеро-PL	PTL.Y	все-SS
	<i>мэ</i>	<i>кэwэ-й-һи.</i>	<i>Лавйу-м-диэ-нул</i>	<i>һол-аа-һи.</i>	
	AFF	уйти-PFV-INTR:3PL	вода-0-DIM-PL	быть-INCH- INTR:3PL	

‘Вот, те озера-то все вытекли (высохли). Маленькими озерами стали’ [ПМА: Инф. 9].

(3)	<i>Mut</i>	<i>монго</i>	<i>буолаба</i>	<i>туутэ-лэ</i>	<i>тади-нун-һи.</i>
	1PL.POSS	шапка	PTL.Y	наполнить-CVB	дать-HAB- TR:3PL

‘В свои шапки же набрав (морошку), давали (детям)’ [ПМА: Инф. 2].

Другие случаи связаны с употребле- ловых оттенков, как, например, убежде- нием частицы *буолла*, как и в языке-источ- ния и согласия (4), сетования, роптания нике, в постпозиции после глаголов для (5), вынужденности, предопределенно- усиления их модальности, а также прида- сти (6), вероятности, допустимости (7) ния всему высказыванию различных смыс- и др.:

(4)-А:	<i>Элэнь.</i>	<i>Элэнь.</i>	<i>Юбилэ-й-ги</i>	<i>кэл-тэ-л-ги</i>
	NEG	NEG	юбилей.R-POSS:3	приходить-FUT-NR-POSS:3
	<i>сукумольбал-ба</i>	<i>һо-тэ-й</i>	<i>буолла.</i>	
	год-LOC	быть-FUT-3SG	PTL.Y	

‘Нет. Нет. Его юбилей в следующем году будет ведь’ [ПМА: Инф. 2].

(4)-Б:	<i>Ээ,</i>	<i>йэлуку-н</i>	<i>сукунмольбал-ба</i>	<i>буолла.</i>
	INTJ	четыре-AT	год-LOC	PTL.Y

‘Да, четыре года же (прошло)’ [ПМА: Инф. 7].

(5)-А:	<i>Тадаа-т</i>	<i>лайэ-н</i>	<i>мэ</i>	<i>сабалэ-йэ-һ</i>
	там-ABL	позади-TMP	AFF	прекратить-INTR-1SG
	<i>албадьаа</i>	<i>йарха-лэн</i>	<i>чам-уол-һун-у-л.</i>	
	PTL	лед-FC	большой-STAT-HAB-0-SF	

‘Потом позже заканчиваю, уж слишком лед большим бывает’ [ПМА: Инф. 8].

(5)-Б:	<i>Кэти-һэ-й</i>	<i>буолла</i>	<i>йарха-ги.</i>
	толстый-STAT-PTCL	PTL.Y	лед-POSS:3

‘Толстый же лед’ [ПМА: Инф. 9].

(6)	<i>Мм,</i>	<i>мол</i>	<i>һиэ</i>	<i>хуод-ии-т-уок</i>	<i>һэмэн</i>
	INTJ	PTL	PTL	как-TRR-FUT-ITR:1PL	PTL
	<i>мэр</i>	<i>ичуо-һу-тэ-й</i>	<i>буолла</i>	<i>кэй-гудэ-һ.</i>	
	AFF	видеть-IPFV-FUT- TR:1PL	PTL.Y	перед-DIR-FC	

‘Да, ну что ж, что поделаем, увидим в будущем’ [ПМА: Инф. 2].

(7)	<i>Хуодэ-бан-дьэ</i>	<i>һимэ</i>	<i>һолһэлк</i>	<i>тудуруу-ги</i>
	как-AUX-PTCL	дом	INTS	внутри-POSS:3

эл	йуо-йэ-н	буолла	идьиэ.
NEG	видеть-TR:1SG	PTL.Y	сейчас
‘И какой дом изнутри не видел нынче’ [ПМА: Инф. 9].			

Фиксируются случаи употребления сокращенной формы *буо* ‘вот, же’, что типично для разговорной речи среди якутоязычного населения (пример 8):

- (8) *Хабун* *чаас...*
 сколько час.Y<R
Мит-ханэ *эһльэ*
 1PL-ACC NEG
буо.

PTL.Y

‘Во сколько часов... У меня же нет (часов)’
 [ПМА: Инф. 2].

Как и в собственно якутском языке, союзы *буоллар* (< як. *буоллар*) и *буолабаана* (< як. *буолабаана*) встречаются в юкагирских высказываниях со структурой сложносочиненного и сложноподчиненного предложений (примеры 9, 10, 11):

- (9) *Уо-нол-аа-р* *паартийнай...* *паартийа-ба* *сэw-рэ-на.*
 ребенок-AUX-INCH-CVB партийнай.Y<R партия.Y<R-LOC войти-CAUS-TR:1PL
Ту-н *Ленин* *нэмэ-банэ* *йаwн-уо*
 PRXM-AT Л. что-ACC все-OBL
ура-ри-ч-чи-на *ту-н* *туом* *буолабаана*
 учить-CAUS-MULT-TR:1PL PRXM-AT том.R PTL.Y
танниги.
 тогда

‘В молодежную партийную... партию вошли. И вот заставили в то время этот том Ленина и все такое учить’ [ПМА: Инф. 2].

* Сочинительный союз *буолабаана* как присоединительный, развивающий или дополняющий высказанную мысль.

- (10) *Та-нун* *адуо* *С.* *waай*
 DST-NR:FC сын С. тоже
мэт-хат *маарха-н* *сукунмольбал-эк* *акаа-лэн*
 1SG-ABL один-AT год-INS старший.брат-FC
тудэ *йохо-д-илэ-ба* *сабаана-нун-и,* *мит*
 3SG:POSS якут-GEN-олень-LOC сидеть-НАВ-INTR:3SG 1PL
буоллар *уор-пэ-лэ* *wэгийэ-нун-у-л.*
 PTL.Y дети-PL-ACC вести.за.собой-НАВ-0-OF

‘Тот его сын С., (который) тоже старше меня на один год, (как) старший брат, на своего коня сажался, а мы (за ним) детей вели на поводьях (верхом на оленях)’ [ПМА: Инф. 2].

* Сочинительный союз *буоллар*, противопоставляющий части высказывания друг другу по содержанию.

- (10) *Ээ,* *льиэ* *пой-уо-дабанэ* *буоллар*
 INTJ PTL много-STAT-CVB PTL.Y
хадаа-т *трактор* *нэмэ-н* *йэдэ-й-т?*
 где-ABL трактор.R что-FC появиться-PFV-FUT-INTR:3

‘Если же много поймашь (рыбы), откуда трактор и тому подобное найдется (чтобы увезти)?’
 [ПМА: Инф. 9].

* Подчинительный союз *буоллар* в высказывании с условным оборотом.

Частотное употребление юкагирскими носителями якутских единиц из служебных и сентиметивных частей речи с их особой прагматической направленностью объясняется не только полилингвальностью и частой сменой кода в пользу якутского, но и желанием сделать речь более выразительной, наполненной по чувственному и смысловому содержанию, как это происходит, например, когда юкагирский носитель переключается на другой язык с тем, чтобы усилить речевой эффект (кодовые переходы, дублирование слова или фразы на другие языки носителя) [Курилова 2023].

4. Заключение

Будучи мажоритарным языком, наряду с русским, якутский оказывает ощутимое влияние на юкагирский и занимает особое место в языковом наборе юкагиров-полилингвов. Наблюдение за живой речью тундровых юкагиров и анализ транскриптов аудиозаписей устной речи раскрывают не только предпочтения носителей при выборе кода, но и специфические признаки, указывающие на актуальность предпочитаемого второго языка после родного этнического.

Несмотря на преобладание как прямых, так и опосредованных русизмов в юкагирской речи, тем не менее, ощущается особая роль якутского языка в позиции актуального в языковом репертуаре тундровых юкагиров. В результате количественного анализа выявлено 72 якутизма, из которых 39 прямые, т. е. имеющие генуинное происхождение из языка-источника, и 33 русского происхождения. С точки зрения тематики, якутизмы распределены по 18 лексико-тематическим и шести лексико-морфологическим группам, из которых наиболее актуальными выступает лексика, связанная с домом, и служебные части речи. Выявленная частотность употребления юкагирскими носителями якутской служебной лексики в виде союзов и частиц, интегрированных в морфосинтаксические рамки высказываний языка-реципиента по подобию таковых в языке-источнике, также указывает на особое положение якутского языка в сознании полилингвальных юкагиров, отражающее признаки более глубокого взаимодействия

языка-реципиента и языка-источника, в результате реализующаяся в виде своеобразной формы языка с двумя способами выражения.

Якутский язык по-прежнему продолжает сохранять роль языка-медиатора, заключающуюся в использовании юкагирскими носителями прошедших ассимиляцию в якутском русских слов, а также в обращении к якутским звукам для эффективной интеграции новых русизмов [Курилов 2003: 214]. При этом наблюдаются признаки вторичного освоения на фоне владения языком-первоисточником и благодаря книжно-письменному языку, когда в принимающем языке опосредованно привнесенный лексический материал языка-первоисточника с характерными фонетическими признаками языка-посредника заменяются словами с оригинальным звуко-буквенным составом языка-первоисточника.

Известная степень вариативности инолексем в юкагирском языке вызывает особый интерес наличием вариантов якутизмов в рамках сверхфразового единства (в речи отдельного носителя). Если признаком укоренения инолексем исследователи называют устранение вариативности, то в юкагирской языковой среде подобного не наблюдается даже по отношению к иноязычным словам, давно употребимым и вошедшим в словарь. С одной стороны, вариативность является следствием отсутствия национального корпуса юкагирского языка, который бы стал источником его кодификации и стандартизации (разработанная письменность, орфографические нормы и кодифицированный алфавит не прижились ввиду младописьменности языка, ограниченного круга носителей, лексического и фонетического расхождения двух сохранившихся юкагирских языков). С другой стороны, варианты в парадигме от двух и более отражают активные и закономерные процессы освоения иноязычных слов и частоту их употребления носителями. Собственно, на устранение вариативности и унификацию варьирующихся слов нужно много времени и достаточное число носителей в перспективе, что не применительно к ситуации юкагирского как языка, находящегося на грани вымирания.

Таким образом, в сознании юкагиров-полилингвов при непрерывном использовании активного блока языков (родного этнического и более одного мажоритарного) происходит постоянное взаимодействие систем типологически разных языков на всех уровнях. При постоянно довлеющей угрозе неминуемого языкового сдвига уни-

кальность юкагирского языка заключается в сохранении себя как матричного в длительных поликультурных и многоязыковых условиях существования, в жизнеспособности языка через активное обогащение словарного фонда, в творческой стратегии носителей придать языку особую выразительность.

Сокращения

кол. — колымский говор якутского языка
 колым. — колымский говор русского языка
 рус. — русский язык
 сев.-рус. — северно-русский говор

у.-янк. — якутский говор Усть-Янского района Якутии
 юк. — тундровый юкагирский язык
 як. — якутский язык

Глоссы

ABL — ablative
 AFF — affirmative
 ACC — accusative
 ADV — adverbial
 AT — attributive
 AUX — auxiliary
 CAUS — causative
 CVB — converb
 DIM — diminutive
 DST — distal
 FC — focus
 FUT — future
 GEN — genitive
 HAB — habitual
 INCH — inchoative
 INTJ — interjection
 INTR — intransitive
 INTS — intensifier
 IPFV — imperfective
 ITR — interrogative
 LOC — locative
 MULT — multiplicative

NEG — negative
 NR — nominalizer
 OBL — oblique
 OF — object focus
 PFV — perfective
 PL — plural
 POSS — possessive
 PRXM — proximal
 PTL — particle
 PTCL — participle
 R — Russian
 RES — resultative
 SF — subject focus
 SG — singular
 SS — same subject
 STAT — stative
 TMP — temporal
 TR — transitive
 TRNSM — transmutative
 Y — Yakut
 0 — нулевой аффикс
 1 — первое лицо
 3 — третье лицо

Полевые материалы автора

Инф. 1 — жен., юкагирка, 1938 г. р., запись 2012 г.
 Инф. 2 — жен., юкагирка, 1941 г. р., запись 2011 г.
 Инф. 3 — жен., юкагирка, 1945 г. р., запись 2012 г.
 Инф. 4 — жен., юкагирка, 1946 г. р., запись 2012 г.
 Инф. 5 — жен., юкагирка, 1950 г. р., запись 2012 г.
 Инф. 6 — муж., юкагир, 1955 г. р., запись 2012 г.
 Инф. 7 — муж., юкагир, 1949 г. р., запись 2011 г.

Author's Field Data

Informant 1: female, ethnic Yukaghir, b. 1938. Rec. in 2012. (In Yuk.)
 Informant 2: female, ethnic Yukaghir, b. 1941. Rec. in 2011. (In Yuk.)
 Informant 3: female, ethnic Yukaghir, b. 1945. Rec. in 2012. (In Yuk.)
 Informant 4: female, ethnic Yukaghir, b. 1946. Rec. in 2012. (In Yuk.)
 Informant 5: female, ethnic Yukaghir, b. 1950. Rec. in 2012. (In Yuk.)
 Informant 6: male, ethnic Yukaghir, b. 1955. Rec. in 2012. (In Yuk.)
 Informant 7: male, ethnic Yukaghir, b. 1949. Rec. in 2011. (In Yuk.)

Инф. 8 — муж., юкагир, 1952 г. р., запись 2012 г.

Informant 8: male, ethnic Yukaghir, b. 1952. Rec. in 2012. (In Yuk.)

Инф. 9 — муж., юкагир, 1960 г. р., запись 2012 г.

Informant 9: male, ethnic Yukaghir, b. 1960. Rec. in 2012. (In Yuk.)

Источники

ЭБДЗ — Электронная база данных заимствований // Личный архив автора.

Sources

Digital database of loanwords. At: Author's personal archives. (In Russ., Yak. and Yuk.)

Литература

Акимова и др. 2021 — *Акимова В. С., Немировский А. А., Шадрин В. И.* Этническая история юкагиров (с древнейших времен до XX в.). Ч. 1. М.; Берлин: Директмедиа Паблишинг, 2021. 144 с.

Akimova V. S., Nemirovsky A. A., Shadrin V. I. Yukaghir Ethnic History: From Earliest Times to Twentieth Century. Pt. 1. Moscow, Berlin: Directmedia Publishing GmbH, 2021. 144 p. (In Russ.)

Аникин 2003 — *Аникин А. Е.* Этимологический словарь русских заимствований в языках Сибири. Новосибирск: Наука, 2003. 788 с.

Anikin A. E. (comp.) Etymological Dictionary of Russian Loanwords in Siberian Languages. Novosibirsk: Nauka, 2003. 788 p. (In Russ.)

Бурыкин 2003 — *Бурыкин А. А.* Русские лексические заимствования в языке лесных, или верхнеколымских юкагиров // Лексический атлас русских народных говоров: материалы и исследования. СПб: Наука, 2003. С. 169–180.

Burykin A. A. Russian lexical borrowings in Forest (or Upper Kolyma) Yukaghir. In: Popov I. A. (ed.) Lexical Atlas of Russian Dialects: Materials and Studies. St. Petersburg: Nauka, 2003. Pp. 169–180. (In Russ.)

Гордеева и др. 1982 — *Гордеева О. И., Ольгович С. И., Охолина Н. М., Палагина В. В.* Вторичные заимствования в говорах Среднего Приобья. Томск: Томск. ун-т, 1982. 180 с.

Gordeeva O. I., Olgovich S. I., Okholina N. M., Palagina V. V. Secondary Borrowings in the Middle Ob Dialects. Tomsk: Tomsk State University, 1982. 180 p. (In Russ.)

Гребенюк, Федорченко 2018 — *Гребенюк П. С., Федорченко А. Ю.* Юкагирская проблема в современной историографии // Человек и Север: антропология, археология, экология: мат. Всеросс. науч. конф., г. Тюмень, 2-6 апреля 2018 г. Тюмень: ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2018. Вып. 4. С. 331–334.

Grebenyuk P. S., Fedorchenko A. Yu. Yukaghir problem in modern research. In: Bagashev A. N. (ed.) Man and North: Anthropology, Archaeology, Ecology. Conference proceedings (Tyumen, 2–6 April 2018). Tyumen: Tyumen Scientific Center (SB BAS), 2018. Vol. 4. Pp. 331–334. (In Russ.)

ГСЯЛЯ 1982 — Грамматика современного якутского литературного языка. Т. 1: Фонетика и морфология / отв. ред. Е. И. Убрытова, сост. Л. Н. Харитонов, Н. Д. Дьячковский, С. А. Иванов, Е. И. Коркина, Н. Е. Петров, П. А. Слепцов. М.: Наука, 1982. 504 с.

Kharitonov L. N., Dyachkovsky N. D., Ivanov S. A., Korkina E. I., Petrov N. E., Sleptsov P. A. (comps.) Grammar of Modern Standard Yakut: Phonetics and Morphology. E. Ubryatova (ed.). Moscow: Nauka, 1982. 504 p. (In Russ. and Yak.)

Ефремов 1959 — *Ефремов Л. П.* Сущность лексического заимствования и основные признаки освоения заимствованных слов. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1959. С. 22.

Yefremov L. P. Essentials of Lexical Borrowing and Main Characteristics of Loanword Absorption. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Alma-Ata, 1958. 22 p. (In Russ.)

Зотов 2010 — *Зотов Г. В.* Словарь региональной лексики Крайнего Севера-Востока России / ред. А. А. Соколянский. Магадан: СВГУ, 2010. 539 с.

Zotov G. V. (comp.) Russia's Extreme Northeast: Regional Vocabulary. A. Sokolyansky (ed.). Magadan: North-Eastern State University, 2010. 539 p. (In Russ.)

Крейнович 1958 — *Крейнович Е. А.* Юкагирский язык. М.; Л.: АН СССР, 1958. 288 с.

Kreynovich E. A. Yukaghir Language. Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1958. 288 p. (In Russ. and Yuk.)

- Крейнович 1968 — *Крейнович Е. А.* Юкагирский язык // Языки народов СССР. Т. 5. Л.: Наука, 1968. С. 435–454.
- Крейнович 1982 — *Крейнович Е. А.* Исследования и материалы по юкагирскому языку. Л.: Наука, 1982. 304 с.
- Крысин 1968 — *Крысин Л. П.* Иноязычные слова в современном русском языке. М.: Наука, 1968. 208 с.
- Курилов 2001 — *Курилов Г. Н.* Юкагирско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2001. 608 с.
- Курилов 2003 — *Курилов Г. Н.* Лексикология современного юкагирского языка (развитие лексики и роль в нем якутского языка). Новосибирск: Наука, 2003. 288 с.
- Курилова 2015 — *Курилова С. Н.* Заимствованная лексика в языке тундровых юкагиров: отчет НИР за 2013–2015 гг.: рукопись // Архив Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. Без инв. номера. 380 с.
- Курилова 2017 — *Курилова С. Н.* Иноязычные словоформы и словообразовательные аффиксы в языке тундровых юкагиров // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 12 (78). Ч. 1. С. 114–116.
- Курилова 2022 — *Курилова С. Н.* Русская лексика в языке тундровых юкагиров. Новосибирск: Наука, 2022. 256 с.
- Курилова 2023 — *Курилова С. Н.* Переключение кодов в речи тундровых юкагиров: би- и полилингвальное повторение // Научный диалог. 2023. № 12(5). С. 72–92.
- Маринова 2008 — *Маринова Е. В.* Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI вв.: проблемы освоения и функционирования. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2008. 45 с.
- Немировский 2017 — *Немировский А. А.* Новые лингвистические результаты М. А. Живлова и подтверждение ымыяхтахского соотнесения (пра)юкагиров // Фольклор палеоазиатских народов: Мат-лы 2-й Межд. науч. конф. (г. Якутск, 21–25 ноября 2016 г.). Якутск: РИО медиа-холдинга, 2017. С. 59–70.
- Николаева 1988 — *Николаева И. А.* Проблема урало-юкагирских генетических связей: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1988. 24 с.
- Николаева, Хелимский 1997 — *Николаева И. А., Хелимский Е. А.* Юкагирский язык // Языки мира. Палеоазиатские языки. М.: Индрик, 1997. С. 155–168.
- Kreynovich E. A. Yukaghir. In: Languages of the Soviet Union. Vol. 5. Leningrad: Nauka, 1968. Pp. 435–454. (In Russ. and Yuk.)
- Kreynovich E. A. Yukaghir: A Study and Materials. Leningrad: Nauka, 1982. 304 p. (In Russ. and Yuk.)
- Krysin L. P. Foreign Words in Modern Russian. Moscow: Nauka, 1968. 208 p. (In Russ.)
- Kurilov G. N. (comp.) Yukaghir-Russian Dictionary. Novosibirsk: Nauka, 2001. 608 p. (In Yuk. and Russ.)
- Kurilov G. N. Lexicology of Modern Yukaghir: Lexical Development and Impacts of Yakut. Novosibirsk: Nauka, 2003. 288 p. (In Russ. and Yuk.)
- Kurilova S. N. Foreign lexemes in Tundra Yukaghir: Report of 2013–2015. Manuscript. 380 p. At: Institute for Humanities Research and Problems of Northern Minorities (SB RAS, Yakutsk), Archive. (In Russ.)
- Kurilova S. N. The foreign-language word-forms and word-formative affixes in the language of the tundra Yukaghirs. *Philology. Theory & Practice*. 2017. No. 12 (78). Pt. 1. Pp. 114–116. (In Russ.)
- Kurilova S. N. Russian Loanwords in Tundra Yukaghir. Novosibirsk: Nauka, 2022. 256 p. (In Russ. and Yuk.)
- Kurilova S. N. Code-switching in speech of Tundra Yukaghir: Bi- and multilingual repetition. *Nauchnyi dialog*. 2023. Vol. 12. No. 5. Pp. 72–92. (In Russ.) DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-5-72-92
- Marinova E. V. Foreign Words in Russian Speech of the Late Twentieth and Early Twenty First Centuries: Problems of Absorption and Functioning. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Moscow, 2008. 45 p. (In Russ.)
- Nemirovsky A. A. New linguistic results by M. A. Zhivlov and confirmation of the Ymyyakhtakh-(proto)Yukaghir relationship. In: Folklore of the Paleo-Siberian Peoples Conference proceedings (Yakutsk, 21–25 November 2016). Yakutsk: Yakutia Media Holding, 2017. Pp. 59–70. (In Russ.)
- Nikolaeva I. A. The Problem of Uralic-Yukaghir Genetic Ties. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Moscow, 1988. 24 p. (In Russ.)
- Nikolaeva I. A., Khelimsky E. A. Yukaghir. In: Languages of the World. Paleo-Siberian Languages. Moscow: Indrik, 1997. Pp. 155–168. (In Russ.)

- РЯС 1968 — Русско-якутский словарь / сост. П. С. Афанасьев, Л. Н. Харитонов. М.: Сов. энциклопедия, 1968. 720 с.
- Слепцов 1964 — *Слепцов П. А.* Русские лексические заимствования в якутском языке: дореволюционный период. Якутск: Якутск. кн. изд-во, 1964. 196 с.
- Слепцов 1975 — *Слепцов П. А.* Русские лексические заимствования в якутском языке: послереволюционный период. М.: Наука, 1975. 256 с.
- СТБУТ 2004 — Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта (= Толковый словарь якутского языка) / гл. ред. П. А. Слепцов, сост. П. А. Слепцов, В. И. Лиханов, Н. Е. Петров. Т. 1: А. Новосибирск: Наука, 2004. 680 с.
- СТБУТ 2005 — Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта (= Толковый словарь якутского языка) / гл. ред. П. А. Слепцов, сост. Е. И. Оконешников, Л. А. Афанасьев, П. С. Афанасьев, Г. В. Попов, Н. Е. Петров. Т. 2: Б. Новосибирск: Наука, 2005. 912 с.
- СТБУТ 2006 — Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта (= Толковый словарь якутского языка) / гл. ред. П. А. Слепцов, сост. П. А. Слепцов, А. Г. Нелунов, И. Е. Алексеев и др. Т. 3: Г, Д, Дь, И. Новосибирск: Наука, 2006. 844 с.
- СТБУТ 2007 — Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта (= Толковый словарь якутского языка) / гл. ред. П. А. Слепцов, сост. А. Г. Нелунов, П. А. Слепцов, Л. М. Готовцева, Г. В. Попов, Н. Е. Петров. Т. 4: К. Новосибирск: Наука, 2007. 672 с.
- СТБУТ 2008 — Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта (= Толковый словарь якутского языка) / гл. ред. П. А. Слепцов, сост. А. Г. Нелунов, П. А. Слепцов, В. Г. Попов, Н. Н. Васильева, Н. Е. Петров. Т. 5: К. Новосибирск: Наука, 2008. 616 с.
- СТБУТ 2009 — Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта (= Большой толковый словарь якутского языка) / гл. ред. П. А. Слепцов, сост. П. С. Афанасьев, В. Д. Монастырев, Ф. Н. Дьячковский, Н. Е. Петров. Т. 6: Л, М, Н. Новосибирск: Наука, 2009. 519 с.
- СТБУТ 2010 — Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта (= Большой толковый словарь якутского языка) / гл. ред. П. А. Слепцов, сост. П. С. Афанасьев, В. Д. Монастырев, Ф. Н. Дьячковский, Н. Е. Петров. Т. 7: Нь, О, Ө, П. Новосибирск: Наука, 2010. 518 с.
- Afanasyev P. S., Kharitonov L. N. (comps.) Russian-Yakut Dictionary. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 1968. 720 p. (In Russ. and Yak.)
- Sleptsov P. A. Russian Loanwords in Yakut before the October Revolution. Yakutsk: Yakutsk Book Publ., 1964. 196 p. (In Russ. and Yak.)
- Sleptsov P. A. Russian Loanwords in Yakut after the October Revolution. Moscow: Nauka, 1975. 256 p. (In Russ. and Yak.)
- Sleptsov P. A. et al. (comps.) Unabridged Yakut Explanatory Dictionary. Vol. 1: A. Novosibirsk: Nauka, 2004. 680 p. (In Yak. and Russ.)
- Okoneshnikov E. I. et al. (comps.) Unabridged Yakut Explanatory Dictionary. Vol. 2: B. Novosibirsk: Nauka, 2005. 912 p. (In Yak. and Russ.)
- Sleptsov P. A. et al. (comps.) Unabridged Yakut Explanatory Dictionary. Vol. 3: Г, Д, Дь, И. Novosibirsk: Nauka, 2006. 844 p. (In Yak. and Russ.)
- Nelunov A. G. et al. (comps.) Unabridged Yakut Explanatory Dictionary. Vol. 4: K. Novosibirsk: Nauka, 2007. 672 p. (In Yak. and Russ.)
- Nelunov A. G. et al. (comps.) Unabridged Yakut Explanatory Dictionary. Vol. 5: K. Novosibirsk: Nauka, 2008. 616 p. (In Yak. and Russ.)
- Afanasyev P. S. et al. (comps.) Unabridged Yakut Explanatory Dictionary. Vol. 6: Л, М, Н. Novosibirsk: Nauka, 2009. 519 p. (In Yak. and Russ.)
- Afanasyev P. S. et al. (comps.) Unabridged Yakut Explanatory Dictionary. Vol. 7: Нь, О, Ө, П. Novosibirsk: Nauka, 2010. 518 p. (In Yak. and Russ.)

- СТБУТ 2012 — Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта (= Большой толковый словарь якутского языка) / гл. ред. П. А. Слепцов, сост. Н. Н. Васильева, Н. И. Данилова, В. Д. Монастырев, М. Д. Куличкина, Е. В. Семенова, И. В. Аммосова. Т. 9: С-һ. Новосибирск: Наука, 2012. 630 с.
- СТБУТ 2014 — Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта (= Большой толковый словарь якутского языка) / гл. ред. П. А. Слепцов, сост. Е. П. Копырина, Н. М. Васильева, Е. В. Семенова, Л. В. Роббек, М. Д. Куличкина. Т. 11: Т. Новосибирск: Наука, 2014. 528 с.
- СТБУТ 2015 — Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта (= Большой толковый словарь якутского языка) / гл. ред. П. А. Слепцов, сост. И. В. Аммосова, Н. М. Васильева, Е. П. Копырина, Е. В. Семенова, А. Г. Нелунов, Н. Н. Васильева, В. Д. Монастырев. Т. 12: У, Ү. Новосибирск: Наука, 2015. 598 с.
- СТБУТ 2016 — Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта (= Большой толковый словарь якутского языка) / гл. ред. П. А. Слепцов, сост. Е. В. Семенова, Н. М. Васильева, И. В. Аммосова, Е. П. Копырина, Ф. Н. Дьячковский. Т. 13: Х. Новосибирск: Наука, 2016. 639 с.
- СТБУТ 2017 — Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта (= Большой толковый словарь якутского языка) / гл. ред. П. А. Слепцов, сост. Л. В. Роббек, Н. Н. Васильева, Е. В. Семенова, Н. В. Васильева, В. Д. Монастырев, А. Г. Нелунов, И. В. Аммосова, Е. П. Копырина. Т. 14: Ч, Ы. Новосибирск: Наука, 2017. 592 с.
- СТБУТ 2018 — Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта (= Большой толковый словарь якутского языка) / гл. ред. П. А. Слепцов, сост. Н. Н. Васильева, В. Д. Монастырев, И. В. Аммосова, А. Г. Нелунов, Н. М. Васильева, Е. В. Семенова, П. А. Слепцов, Л. В. Роббек. Т. 15: Э. Новосибирск: Наука, 2018. 576 с.
- СТСТД 2015 — Сахалыы таба суруйуу тылдьыта (= Орфографический словарь якутского языка): ок. 32000 слов / сост. А. Г. Нелунов, Н. И. Попова, И. П. Винокуров и др. Якутск: ИГИИПМНС СО РАН, 2015. 480 с.
- СЯЯ, 1 1959 — Словарь якутского языка / сост. Э. К. Пекарский. Т. 1: А–К. Л.: АН СССР, 1959. [4], XIX с., 1280 стб.
- СЯЯ, 2 1959 — Словарь якутского языка / сост. Э. К. Пекарский. Т. 2: К–С. Л.: АН СССР, 1959. 1281–2508 стб.
- Vasilyeva N. N. et al. (comps.) Unabridged Yakut Explanatory Dictionary. Vol. 9: C-h. Novosibirsk: Nauka, 2012. 630 p. (In Yak. and Russ.)
- Kopyrina E. P. et al. (comps.) Unabridged Yakut Explanatory Dictionary. Vol. 11: T. Novosibirsk: Nauka, 2014. 528 p. (In Yak. and Russ.)
- Ammosova I. V. et al. (comps.) Unabridged Yakut Explanatory Dictionary. Vol. 12: U, Y. Novosibirsk: Nauka, 2015. 598 p. (In Yak. and Russ.)
- Semyonova E. V. et al. (comps.) Unabridged Yakut Explanatory Dictionary. Vol. 13: X. Novosibirsk: Nauka, 2016. 639 p. (In Yak. and Russ.)
- Robbek L. V. et al. (comps.) Unabridged Yakut Explanatory Dictionary. Vol. 14: Ч, Ы. Novosibirsk: Nauka, 2017. 592 p. (In Yak. and Russ.)
- Vasilyeva N. N. et al. (comps.) Unabridged Yakut Explanatory Dictionary. Vol. 15: Э. Novosibirsk: Nauka, 2018. 576 p. (In Yak. and Russ.)
- Nelyunov A. G. et al. (comps.) Spelling Dictionary of the Yakut Language. Ca. 32,000 Words. Yakutsk: Northern Minorities and Humanities Research Institute (SB RAS), 2015. 480 p. (In Russ.)
- Pekarsky E. K. (comp.) Dictionary of Yakut. Vol. 1: A–K. Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1959. [4], XIX p., 1280 cols. (In Yak. and Russ.)
- Pekarsky E. K. (comp.) Dictionary of Yakut. Vol. 2: K–S. Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1959. Cols. 1281–2508. (In Yak. and Russ.)

- СЯЯ, 3 1959 — Словарь якутского языка / сост. Э. К. Пекарский. Т. 3: Т–Ы. Л.: АН СССР, 1959. 2509–3858 стб., VIII с.
- ЯРС 1972 — Якутско-русский словарь / сост. П. А. Слепцов. М.: Сов. энциклопедия, 1972. 608 с.
- Auer 1999 — *Auer P.* From code-switching via language mixing to fused lects: toward a dynamic typology of bilingual speech // *International Journal of Bilingualism*, 1999. V. 3. № 4. Pp. 309–332.
- Auer, Eastman 2000 — *Auer P., Eastman C.* Code-switching // *Society and language use: Handbook of Pragmatics Highlights* / J. Jaspers, J. Östman, J. Verschueren (eds.). Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2010. Ch. 7. 324 p.
- Backus, Dorleijn 2009 — *Backus A., Dorleijn V.* Loan translations versus code-switching // *The Cambridge handbook of linguistic code-switching* / B. Bullock, A. Toribio (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 2009. Pp. 75–94.
- Gardner-Chloros 2009 — *Gardner-Chloros P.* Code-switching. Cambridge: Cambridge university press, 2009. 242 p.
- Haspelmath 2009 — *Haspelmath M.* Lexical borrowing: Concept and issues // *Loanwords in the World's languages. A comparative handbook* / M. Haspelmath, U. Tadmor (eds.). Berlin; Boston: De Gruyter 2009. Pp. 35–54.
- Matras 2009 — *Matras Y.* Language contact. Cambridge: Cambridge university press, 2009. 366 p.
- Muysken 2000 — *Muysken P.* Bilingual speech: A typology of code-mixing. Cambridge: Cambridge university press, 2000. 306 p.
- Myers-Scotton 1997 — *Myers-Scotton C.* Duelling languages. Grammatical structure on code-switching. Oxford: Clarendon Press, 1997. 286 p.
- Nivens 2002 — *Nivens R.* Borrowing versus code-switching in West Tarangan (Indonesia) / R. Nivens, J. Richard (eds.). Dallas: SIL International, 2002. 232 p.
- Poplack et al. 1988 — *Poplack Sh., Sankoff D., Miller Ch.* The social correlates and linguistic processes of lexical borrowing and assimilation // *Linguistics*. 1988. 26 (1/293). Pp. 47–104.
- Pekarsky E. K. (comp.) Dictionary of Yakut. Vol. 3: Т–Ы. Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1959. Cols. 2509–3858, VIII p. (In Yak. and Russ.)
- Sleptsov P. A. (comp.) Yakut-Russian Dictionary. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 1972. 608 p. (In Yak. and Russ.)
- Auer P. From code-switching via language mixing to fused lects: Toward a dynamic typology of bilingual speech. *International Journal of Bilingualism*. 1999. Vol. 3. No. 4. Pp. 309–332. (In Eng.)
- Auer P., Eastman C. Code-switching. In: Jaspers J., Östman J., Verschueren J. (eds.). *Society and Language Use (Handbook of Pragmatics Highlights)*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2010. Ch. 7. 324 p. (In Eng.)
- Backus A., Dorleijn M. Loan translations versus code-switching. In: Bullock B., Toribio A. (eds.) *The Cambridge Handbook of Linguistic Code-Switching*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. Pp. 75–94. (In Eng.)
- Gardner-Chloros P. Code-Switching. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 242 p. (In Eng.)
- Haspelmath M. Lexical borrowing: Concept and issues. In: Haspelmath M., Tadmor U. (eds.) *Loanwords in the World's Languages: A Comparative Handbook*. Berlin, Boston: De Gruyter, 2009. Pp. 35–54. (In Eng.)
- Matras Y. Language Contact. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 366 p. (In Eng.)
- Muysken P. Bilingual Speech: A Typology of Code-Mixing. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 306 p. (In Eng.)
- Myers-Scotton C. Duelling Languages: Grammatical Structure in Codeswitching. Oxford: Clarendon Press, 1997. 286 p. (In Eng.)
- Nivens R. Borrowing Versus Code-Switching in West Tarangan (Indonesia). Dallas: SIL International, 2002. 232 p. (In Eng.)
- Poplack Sh., Sankoff D., Miller Ch. The social correlates and linguistic processes of lexical borrowing and assimilation. *Linguistics*. 1988. No. 26 (1/293). Pp. 47–104. (In Eng.)

